

***НЕ УВЕРЕН – НЕ ОБГОНЯЙ:
о нарушении в спонтанной речи
одного из ментальных стереотипов¹***

Богданова-Бегларян Наталья Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
Россия

***DO NOT OVERTAKE UNLESS YOU ARE
CERTAIN: on Breaking a Mental
Stereotype
in Spontaneous Speech***

Bogdanova-Beglarian Natalia

Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 14-18-02070 «Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах».

Аннотация

В докладе на материале русской устной спонтанной речи анализируются способы выражения говорящим своей неуверенности в том, что он уже сказал или собирается произнести: от физических пауз хезитации и неречевых звуков (э-э, м-м и пр.) до вербальных маркеров разного типа (*вроде, как бы, типа того что* и проч.), включая целый класс рефлексивов, с помощью которых говорящий вербализует это состояние неуверенности, словно бы отстраняется от сказанного или оценивает его (*как это, что называется, скажем* и т. п.), переходя в результате на «метадискурсивный» уровень высказывания.

Abstract

The report focuses on analysing some examples from Russian spontaneous speech in which the speaker is not confident of what he has just said or is about to say. There are several ways of the hesitation of this sort. They may be physical (hesitation pauses and un verbal sounds, such as *e-e, m-m* etc) or verbal (various markers, among which *vrode, kak by, tipa togo chto*). The verbal markers of hesitation includes a vast number of reflexives which help the speaker to shape his uncertainty by means of distancing and/or evaluating their own speech (*kak eto, chto nazyvaets'a, skazhem* etc) on the metadiscursive level of the utterance.

Ключевые слова: русская спонтанная речь, хезитация, рефлексив, маркер неуверенности, корпусная лингвистика.

Keywords: Russian spontaneous speech, hesitation, reflexive, uncertainty marker, corpus linguistics.

Введение

Корпусный подход к анализу современной устной речи имеет множество преимуществ перед традиционным описанием в связи с возможностями:

- обрабатывать большие объемы материала;
- увидеть механизмы порождения речи и специфику построения устного дискурса;
- увидеть новое в фонетике, лексике, грамматике, семантике, прагматике устной речи;
- подключить к анализу социо- и психолингвистический аспект, а также учесть коммуникативную ситуацию.

Именно такой подход избран в настоящем исследовании.

Материал, методика и цель исследования

Источником материала для анализа стал блок «Один речевой день» Звукового корпуса русского языка (см.: Богданова-Бегларян и др. 2015).

Конкретной целью исследования стала «проверка» на материале русской повседневной речи одного из известных жизненных стереотипов: НЕ УВЕРЕН – НЕ ОБГОНЯЙ. Анализ материала показывает, в частности, что это правило в спонтанной речи работает очень плохо. Оказалось, во-первых, что НЕ УВЕРЕНЫ мы при порождении такой речи существенно в большей степени, чем этого можно ожидать с учетом фактора ее неподготовленности. А во-вторых,

будучи сплошь и рядом НЕ УВЕРЕНЫ, мы все же двигаем свою речь дальше, лишь уснащая ее разнообразными маркерами такой неуверенности (т. е. все-таки ОБГОНЯЕМ).

Существует целый набор маркеров неуверенности, которые получили в коллоквиалистике различные наименования:

- «особый класс лексем, грамматических конструкций и просодических конфигураций, которые позволяют осуществить нечеткую, или приблизительную, номинацию» (Подлеская 2013: 632);
- «индикаторы субъективной оценки говорящим собственной речевой деятельности» (Шилихина 2013: 717);
- **hedge**: намеренно уклончивое или неясное высказывание (a calculatedly noncommittal or evasive statement) (Lakoff 1973: 421);
- **вербальный хезитатив** — хезитативная или поисковая прагматема, которую говорящий использует для заполнения паузы хезитации (Богданова-Бегларян 2014).

Можно говорить о различных способах «выхода» говорящего из таких коммуникативных заминок (способах ОБГОНА).

Анализ материала

1. Хезитация → продолжение речи:

- 1) *и даже лучшие стал чем () был в молодости // ну видимо отдохнул там не знаю / возмужал / да ?*

- 2) *ну это (э-э) я с этим буду спорить / и не соглашусь никогда.*

В текстах используются разные способы заполнения паузы хезитации, свидетельствующей о состоянии неуверенности: вербальные хезитативы (*там не знаю, ну это*) или неречевые звуки (э-э). Во всех случаях говорящий, обозначив эту свою неуверенность, тут же продолжает речь (ОБГОНЯЕТ).

2. Хезитация + поиск конкретной единицы → продолжение речи:

- 3) *так / слушай а где (э) ещё (э) это самое (э) сейчас я тебе скажу / (...) (э) самое (э) Microsoft Office сам / сам где вот эти ...* (единица найдена, речь продолжается);
- 4) *так да не надо этом как его ... *П # (э) отчитаемся да и всё так ладно ?* (единица не найдена, но речь продолжается);
- 5) **Н / это какой-то ужас // мы () это самое уже / *П вчера / в... они вышли из зала заседания* (единица не найдена, фраза брошена, после паузы начинается новый фрагмент речи).

Примеры показывают, что говорящий, оказавшись в состоянии хезитационного поиска, снова использует разные маркеры неуверенности, которые выстраиваются порой в протяженные **хезитационные цепочки** (3), и в результате либо находит искомую единицу (3), либо не находит. В последнем случае речь может продолжаться (4) или фраза оказывается брошенной (5).

3. Хезитация + помощь собеседника → продолжение речи:

- 6) *ой / а ягодка опять этого / от фы... фы... как его ? # физалис;*
- 7) *у него же после менингита / у него(:) это самое / *П он медленно говорит / он (э-э) / долго ему надо*

ду... обдумывать все эти ... #
длинная реакция видимо.

«Выход» из хезитационной заминки находит не сам говорящий, а его собеседник: образуется своеобразный **backchannel** – продолжение конструкции, начатой одним говорящим, в речи его собеседника (см., напр.: *Grenoble* 2013), что позволяет коммуникации продолжаться.

4. **Хезитация** → **речь**
продолжается, но неуверенность
остается, что вынуждает говорящего использовать еще один тип прагматем – **рефлексив**:

8) *были (э) как-то вот / (э) (...) вот эти / как их ? лямбли ? или как это ?*

9) *ну просто какое-то(?) хирургическая манипуляция / знаете;*

10) *и иногда(:) такой сильный (...) болевого синдром // *П или как там правильно сказать ? ну в общем / ощущение боли / что(:) дальше некуда.*

В контекстах (8)-(10) используется **рефлексив** – реакция говорящего на произведенный им хезитативный поиск: говорящий реагирует на только что сказанное или на то, что хочет произнести, и тем самым осуществляет некоторое «метаязыковое комментирование» (*Богданова-Бегларян* 2015: 14).

5. **Хезитация** → **речь**
продолжается, но неуверенность
остается, что вынуждает говорящего как-то **оценить** сказанное или готовящееся к произнесению:

11) *ну просто здесь случай / *П скажем так не самый простой;*

12) *вот / а там (э-э) / *П хорошая программа / всё как раз для блондинок что называется.*

Здесь тоже используется вариант **рефлексива** – в различных

положениях (в пре- или постпозиции) по отношению к фрагменту речи, который вызывает у говорящего состояние неуверенности.

Заключение

Анализ корпусного материала показывает, как часто говорящий в ходе порождения речи испытывает трудности при подборе адекватной номинации (НЕ УВЕРЕН) или просто избегает точной номинации в силу тех или иных прагматических причин (опять-таки НЕ УВЕРЕН), и в результате использует целый комплекс сигналов разного уровня, которые предупреждают слушающего об этой ситуации – и продолжает речь (ОБГОНЯЕТ).

Список таких маркеров достаточно объемен и разнообразен, что ставит задачу создания специального словаря подобных единиц, как хезитационно-поисковых, так и рефлексивных, – **Словаря прагматем русской устной речи**.

Литература

1. *Богданова-Бегларян Н. В.* Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. Вып. 3 (27). – С. 7-20.
2. *Богданова-Бегларян Н. В.* Рефлексив в системе дискурсивных единиц русской устной речи // Мир русского слова. – № 3, 2015. – С. 11-17.
3. *Богданова-Бегларян Н. В., Асиновский А. С., Блинова О. В., Маркасова Е. В., Рыко А. И., Шерстинова Т. Ю.* Звуковой корпус русского языка: новая

методология анализа устной речи // Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Вып. 2. – Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2015. – С. 357-372.

4. *Подлесская В. И.* Нечёткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2013) Вып. 12 (19). В двух томах. Том 1. Основная программа конференции. – М.: РГГУ, 2013. – С. 619-632.
5. *Шилихина К. М.* Дискурсивное маркирование нетривиального лексического выбора // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2013). Вып. 12 (19). В двух томах. Том 1. Основная программа конференции. – М.: РГГУ, 2013. – С. 710-717.
6. *Grenoble L. A.* Talking out of Turn: (Co)-constructing Russian Conversation // Approaches to Slavic Interaction. – Amsterdam: John Benjamins, 2013. – Pp. 17-33.
7. *Lakoff, G.* Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Journal of Philosophical Logic. – 1973, № 2 – Dordrecht-Holland: D. Reidel Publishing Company. – Pp. 458-508.

References